

ЮБИЛЕЙНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ГЕРМАНИСТОВ В АРХАНГЕЛЬСКЕ: ИНТЕРГАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И НОВЫЕ ЗАДАЧИ ПРЕПОДАВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ГЕРМАНИСТИКИ

Преподавание германистики имеет в отечественных вузах длительную и успешную традицию, достижения которой очевидны не только в России, но и давно признаны за рубежом. В последние годы однако процессы реформирования высшей школы в России поставили вопрос об изменении системы подготовки специалистов на факультетах иностранных языков, факультетах романо-германской филологии, а также на отделениях иностранных языков филологических факультетов. Появлению нового государственного стандарта по направлению 620100 «Лингвистика и межкультурная коммуникация» предшествовал целый ряд официальных и неформальных дискуссий среди специалистов, но и сейчас, несколько лет спустя, острота дебатов не снизилась, о чем и свидетельствовало обсуждение на международной конференции проблематики, связанной с задачами обучения специалистов, профессионально занимающихся немецким языком.

Подготовка на филологических факультетах и на факультетах романо-германской филологии специалистов по частным филологиям, в частности по германской филологии, относится, несмотря на существующие традиции и имеющийся положительный опыт сугубо теоретического и практического характера, на современном этапе развития отечественной высшей школы по-прежнему к одной из самых сложных задач. Сложность названной задачи обусловлена комплексом причин, основные из которых можно сформулировать следующим образом.

Во-первых, вузовские ученые, преподающие общетеоретические и специальные лингвистические и филологические дисциплины, стоят при составлении программы курса и/или отдельной лекции перед сложным выбором: отдать предпочтение осве-

щению традиционных, чрезвычайно важных для освоения проблематики, вопросов или же уделить большее внимание новейшим теориям и гипотезам, место которых в общей и специальной филологии является все еще не устоявшимся и отнюдь не бесспорным – а то, возможно, и просто тупиковой ветвью – в дальнейшем становлении языковедения как науки.

Во-вторых, серьезных размышлений от педагога требует и решение в пользу того, насколько оправданным может быть демонстрация начинающим филологам многообразие подходов при интерпретации того или иного языкового факта и/или теоретического осмысления его бытования как результата речемыслительных деятельности в конкретных дискурсивных условиях.

В-третьих, изучение и преподавание всякой науки, с одной стороны, неизбежно включено в определенный контекст – национальную научную традицию, в рамках которой формируется определенная научная школа. Однако, с другой стороны, знакомство с научной проблематикой не может быть замкнутым только на интерпретации с позиции одной школы или традиции, что особенно очевидно в условиях все прогрессирующей потребности в научной и образовательной интеграции (см. в последние годы деятельность ведущих европейских вузов, включая и отечественные). Следовательно, соблюдение разумного баланса между очевидными достоинствами отечественной системы подготовки специалистов в высшей школе и явными достоинствами иных систем – настоятельная необходимость при подготовке современного специалиста. Достижение такого баланса, вне всякого сомнения, требует от лектора, кроме собственно осознания преимуществ соответствующих систем, даже не столько высокой квалификации, общей и специальной эрудиции, а

также умения и/или стремления выстраивать стратегию и тактику образовательного процесса на длительное время, сколько взвешенности и осторожности при принятии того или иного решения в пользу некоторой системы подготовки германистов как специалистов по частной филологии.

В-четвертых, специального размышления требует осознание принципов организации учебного процесса, определение содержательного наполнения каждого курса и спецкурса по отдельности и гармонизация содержания **всех** изучаемых по определенной программе предметов.

В-пятых, подготовка германистов сопряжена с осознанием обоими субъектами образовательного процесса того непреложного факта, что отечественный рынок труда все меньше нуждается в германистах в классическом понимании и все больше – в специалистах, имеющих более узкую и более практически ориентированную специализацию, позволяющую выпускникам максимально быстро адаптироваться к реалиям повседневности и тем самым успешно конкурировать с другими специалистами: ведь реалии жизни, к сожалению, таковы, что мало кто из выпускников-филологов, обладающих глубокой и многосторонней теоретической подготовкой и в целом довольно высоким уровнем владения изучавшихся иностранных языков, может себе позволить длительный период “приспособления” приобретенного комплекса знаний, навыков и умений к нуждам своей реальной профессиональной деятельности.

Наконец, в однозначном ответе нуждается вопрос, что же следует понимать под германистикой, что является в контексте дискуссии об организации подготовки германистов в высшей школе отнюдь не исключительно схоластической акцией, интересующей лишь академическую науку. От ответа на поставленный вопрос во многом зависит содержательное наполнение, характер учебного материала, целеполагание подготовки, а также решение в пользу той или иной формы преподавания.

Все сказанное выше обуславливает изменение стратегии и тактики преподавания филологических и лингвистических дисциплин при подготовке германистов, транс-

формирование содержания каждого курса и, как следствие, – изменение либо самих программ подготовки, либо акцентов при обучении будущих германистов.

Обозначенным проблемам и путям их решения была посвящена юбилейная, двадцатая, конференция германистов, организованная Немецкой службой академических обменов (DAAD) в России. Конференция, состоявшаяся 12-15 мая 2003 года в Государственном Поморском университете (Архангельск), собрала ученых-германистов из ведущих вузов России и Германии, преподавателей немецкого языка от DAAD, работающих в российских вузах, а также официальных лиц – руководителей DAAD и сотрудников консульства Германии. На конференции была представлена и кафедра немецкой филологии Воронежского государственного университета.

Принципиальной особенностью архангельского форума стало то, что и пленарные, и секционные заседания поставили перед собой единую задачу – рассмотреть с различных позиций систему подготовки германистов в России и обсудить возможные подходы к реформированию содержания образования и форм обучения, учитывая иные научные традиции и современные потребности в квалифицированных германистах.

Работа конференции была построена таким образом, что после блока докладов, объединенных изучением одной проблемы или аспекта этой проблемы, следовала заинтересованная дискуссия, в ходе которой уточнялись и развивались представления о состоянии дел. На секционных заседаниях одновременно работали две рабочие группы. Подобная организация обсуждения проблематики, вынесенной на юбилейную конференцию, позволила наметить наиболее значимые и одновременно максимально дискуссионные вопросы, которые оказались к тому же наиболее острыми:

- (1) Нуждается ли система подготовки германистов в России в реформировании? В каком направлении? В какой мере?
- (2) Целесообразен ли в программе подготовки германистов лингвистический крен?

- (3) В какой мере оправдано исключение из программ подготовки германистов в университетах литературоведческой проблематики? Возможно ли ограничиваться в курсе зарубежных литератур историческим литературоведением?
- (4) Каким должно быть соотношение между литературоведческими и лингвистическими дисциплинами при подготовке филолога-германиста?
- (5) Следует ли использовать литературное произведение в качестве источника для совершенствования языковой компетенции?
- (6) Должно ли университетское образование при подготовке специалистов учитывать требования сегодняшнего дня и насколько?
- (7) В чем цель университетского образования – в собственно образовании или в практической профессионально-ориентированной подготовке?
- (8) Какой вклад в развитие германистики и дидактики вносит сотрудничество кафедр немецкого языка/немецкой филологии в России и институтов германистики в Германии (Germanistische Institutspartnerschaft – GIP)? В какой мере исчерпывается потенциал соответствующих межкафедральных программ? Каким образом и в каком направлении можно изменить программы сотрудничества между двумя подразделениями? В какой мере международное сотрудничество может способствовать интеграционным образовательным процессам?

Даже по прошествии некоторого времени довольно сложно подвести итог бурным дискуссиям, в которых не было равнодушных: не только российские, но и немецкие коллеги чрезвычайно заинтересованы в повышении уровня и качества подготовки германистов в российских вузах. Это связано с тем, что российские германисты вносят весьма весомый вклад в мировую германистику. В отличие от других европейских стран, в России немецкий язык как первый иностранный все еще имеет шансы. Отрадным фактом является то, что уровень практического владения немецким языком выпускниками российских факультетов отлича-

ется, в целом, в лучшую сторону по сравнению со многими другими странами.

Вместе с тем участники дискуссий, в особенности немецкие ученые, отмечали, что на международных форумах российская германистика, несмотря на ее очевидные теоретические и лингводидактические заслуги, представлена по тем или иным причинам не так, как она того заслуживает на самом деле.

Доклады на пленарных и секционных заседаниях показали, насколько обогащающим может стать знание различных филологических школ при анализе определенной проблемы: обращение немецких коллег к достижениям российской филологической науки, в частности к трудам М.М. Бахтина, российских формалистов начала XX века и других ученых позволило воспитанникам немецкой филологической традиции выявить аспекты изучения и интерпретации полученных результатов, которые ранее нельзя было предвидеть. В свою очередь, российские ученые опирались в своих рассуждениях не только на отечественных, но и на немецких мыслителей, что также способствовало усилению аргументации рассуждений авторов.

Однако в ряде случаев обнаружилось, что некоторые современные достижения немецкой и российской научной мысли либо пока еще не стали известными исследователям (например, прецедентные тексты Ю.Н. Караулова), что вызывает в целом ряде случаев недопонимание между специалистами в одной и той же научной области, либо для одного и того же феномена в различных научных школах используются разные термины, что обуславливает необходимость соотнесения терминологического аппарата (например, сисикולי в понимании Ю. Линка вполне сопоставимы, хотя и не тождественны, с культурными константами, как их сейчас трактуют в российском научном дискурсе).

Последнее обстоятельство сказалось в том числе и при обсуждении места некоторых курсов в системе подготовки германистов. Так, некоторые курсы, содержание которых в разных программах сопоставимо, называются по-разному, что, как показал ход обсуждения, может активизировать

диаметральные различные представления и ожидания и как следствие – искажение реальной картины в образовательном процессе. Например, трансформационная грамматика или грамматика зависимостей не выносятся в программу как специальный курс при подготовке германистов, что дало повод некоторым докладчикам предположить, что названные теории вообще не обсуждаются; при этом упускалось из виду то обстоятельство, что в российских вузах информация о трансформационной грамматике или о грамматике зависимостей сообщается российским студентам как в курсе теоретической грамматики, так и в курсе общего языкознания.

Сопоставление программ подготовки на факультетах/отделениях иностранных языков, на факультетах романо-германской филологии в России с программами университетов Германии выявило, с одной стороны, вполне прогнозируемое несовпадение того или иного характера в системе подготовки в целом и по отдельным дисциплинам специального цикла в отдельности и, с другой стороны, неосознаваемое многими докладчиками, но реально имеющееся различие в понимании того, что есть германистика и как ей обучать. Различия в трактовке германистики как науки предопределены, как представляется, не столько несовпадением культурно специфичных, традиционно сложившихся систем образования в целом и германистики в частности, сколько тем, насколько последовательно при анализе отдельных программ докладчики учитывали **системность** всех программ в подготовке германиста, место той или иной дисциплины в общей системе подготовки германистов, а также насколько последовательно при анализе сопоставлялось именно содержательное наполнение всех изучаемых будущими германистами дисциплин, а не только названия курсов и спецкурсов и их трудоемкость. Очевидно, что учет системных, надсистемных и подсистемных для германистики научных связей и интерпретация всего комплекса такого рода отношений может реально помочь в совершенствовании программ в содержательном и организационном плане.

В ходе дискуссии выяснилось, что одним из существенных расхождений в российских и немецких программах по германистике, согласно анализу и немецких, и многих российских коллег, стало то, что литературоведческая проблематика в программе “Лингвистика и межкультурная коммуникация” представлена, в отличие от классических филологических, мягко выражаясь, крайне неудовлетворительно. Подавляющее большинство германистов, специализирующихся на литературоведческих изысканиях, высказало убеждение в необходимости вернуть в программы факультетов романо-германской филологии литературоведческие курсы, как это имело место до 80-х годов XX века.

Однако раздавались также голоса, которые обращали внимание участников дискуссии на именованное направление (“Лингвистика и межкультурная коммуникация”) и на цели составленной по этому направлению программы (квалификации “Лингвист”, “Лингвист, переводчик”, “Лингвист, специалист по межкультурному общению”), а также на потребности в специалистах определенной квалификации, что вписывается в тенденцию к специализации и профессионализации подготовки специалистов в высшей школе.

По мнению многих выступавших, еще один комплекс проблем, нуждающихся в серьезном обсуждении применительно к анализу системы подготовки германистов, связан с тем, что содержание лингвистических курсов, читаемых для российских студентов, в недостаточной мере отражает современное состояние лингвистической науки. Внимание обращалось и на формы обучения, которые также нуждаются в модернизации.

Обсуждение докладов убедило всех присутствующих в том, что решение оргкомитета конференция в пользу обсуждавшейся тематики было не только своевременным, но и полезным и чрезвычайно актуальным для обеих сторон, поскольку и в Германии дискуссии относительно места и роли германистики и ее понимания как филологической науки стали в последние годы весьма острыми. Характерно, что сопоставимыми в обеих странах, то есть в рамках двух раз-

личных научных традиций и филологических школ, оказались не только эмоциональный накал дискуссий, но и содержательный аспект обсуждений.

При подведении итогов дискуссий на секционных заседаниях участники конференции пришли к консенсусу относительно необходимости постоянного совершенствования и программ обучения, и разнообразия форм, в которых осуществляется учебный процесс, и в развитии новых методик преподавания, и в обновлении подходов к трактовке отдельных курсов и содержания этих курсов. Участники конференции были едины и в том, что одним из способов, с помощью которого можно было бы приблизиться к позитивному решению поднятых проблем, является образование союза российских германистов. Инициаторами образования российского союза германистов стали петербургские литературоведы, к которым на

первом этапе присоединились московские ученые. Рассказав о предпринятых ими организационных шагах, германисты-литературоведы призвали и германистов-лингвистов осознать свои интересы и закрепить их организационно. Конференция решила, что интересам всех германистов соответствует основание единого союза с секциями литературоведов и лингвистов.

Юбилейная конференция германистов завершилась принятием декларации германистов, которая будет опубликована в российско-германском научном сборнике "Das Wort"/"Слово". В этом же сборнике будут представлены также и размышления российских и немецких участников, высказанные на заседаниях юбилейной конференции германистов в России. Материалы конференции будут доступны всем кафедрам немецкого языка и немецкой филологии.

Л.И. Гришаева